

МОСКОВСКАЯ ПРИЕМНАЯ КОМИСИЯ

съ 6-го мая 1864 по 1-е мая 1866 года.

(Статья вторая.) (*)

Въ періодъ времени съ 1-го декабря 1865 по 1-е мая 1866 года московская приемная комиссия, при огромной ежедневной практикѣ, не могла не выработать тѣхъ формъ, которыя хотя и касаются вѣдшей стороны приема, но, тѣмъ не менѣе, обусловливаютъ строгій порядокъ, въ свою очередь гарантирующій правильность приема. Въ ту пору, когда комиссия только начинала свои дѣйствія и состояла изъ предсѣдателя, помощника его, главнаго смотрителя склада, трехъ членовъ отъ войскъ и смотрителя сорта, т. е. изъ семи человекъ, она принимала одно безворсное сукно, и понятно, что всѣ члены стояли на одномъ же дѣлѣ, совмѣстно просматривая одно и то же принимаемое сукно; но по мѣрѣ того, какъ стало возрастать число принимаемыхъ предметовъ и дошло до огромныхъ цифръ, вслѣдствіе послѣднихъ заповрядовъ, характеръ совмѣстнаго приема всѣми членами долженъ былъ естественно измѣниться. Чтобы принять крупныя цифры вещей, надо было подраздѣлить трудъ, основываясь на довѣрїи другъ къ другу членовъ, на обоюдномъ контролѣ и на наблюденїи предсѣдателя и его помощниковъ.

При такихъ обстоятельствахъ организовался нижеслѣдующій порядокъ въ обыденной жизни московской приемной комисіи: соображая очередь предъявленія вещей къ сдачѣ, предсѣдатель поручаетъ, по своему усмотрѣнію, одному изъ членовъ приемъ

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., № 9.
Т. LI. Отд. II.

стоящей на очереди партіи сполна или отчасти. По приему сукна назначаются имъ постоянно три члена: одинъ по учету мочки и вѣса, числа нитей и разрыва сукна, второй по просмотру одобренныхъ партій и третій по дегатировкѣ сукна. При первыхъ двухъ членахъ имѣется особая команда изъ вахтеровъ, служителей и вольнонаемныхъ рабочихъ, при полномъ ходѣ работъ достигающая 15 человекъ; при третьемъ членѣ въ дегатировальномъ отдѣленіи есть также своя команда изъ приученныхъ къ дѣлу служителей и вольнонаемныхъ рабочихъ, числомъ 11 человекъ. На приемъ полотень и фабричныхъ холстовъ назначаются два члена, изъ которыхъ на одномъ лежитъ учетъ вѣса аршина, нитей и разрыва принимаемыхъ партій, а на другомъ просмотръ одобренныхъ къ приему полотень и холстовъ. При этихъ членахъ состоитъ также особая команда изъ вахтера, служителей и вольнонаемныхъ рабочихъ, числомъ въ 18 человекъ. Приемныя залы этого рода вещей одинаково снабжены мѣровѣсными машинами и вообще такъ организованы, что въ случаѣ надобности могутъ замѣнять одна другую, т. е. приемная для сукна можетъ служить приемною для полотень, и наоборотъ. На приемъ остальныхъ предметовъ, какъ-то: мягкаго сапожнаго товара, подошвы и подметокъ, холстовъ ручныхъ, госпитальныхъ, металлическихъ, амуническихъ и сѣдельныхъ вещей, обявочныхъ матеріаловъ и другихъ предметовъ, назначаются члены поодиночно. Дѣло при этомъ поставлено такъ, что каждый членъ имѣетъ свою постоянную, хотя и небольшую, команду, составъ которой долженъ быть хорошо ему извѣстенъ: такъ, каждый членъ имѣетъ своихъ подсортировщиковъ, отъ одного до трехъ, своего клеймильщика и своего счетчика или мѣрильщика. Съ этой командой членъ переходитъ съ работы на работу, съ одного рода вещей на другіе, приобрѣтая и самъ необходимое разнородное знаніе, водворяя его и въ сподручныхъ людяхъ.

Опытъ продолжительной практики, при сказанномъ распредѣленіи труда между членами московской приемной комисіи, привелъ къ одной еще весьма полезной мѣрѣ, хотя и неуказанной въ законѣ, но и невоспрещаемой имъ: къ наложенію, сверхъ законныхъ, еще личныхъ клеймъ каждаго члена на принимаемые имъ предметы, за исключеніемъ тѣхъ — каковы сукно и каразея — на которые ведется точная нумераціонная опись, гдѣ по каждому номеру извѣстно лицо принимавшее. Поводомъ къ

такой мѣрѣ послужили браки, хотя и нечастые, но все-таки случавшіеся, вещей, принятыхъ московскою приемной комисіей, при отпускѣ ихъ въ войска. Безъ такихъ *личныхъ* клеймъ, вопросъ, кѣмъ сдѣлана была ошибка при приемѣ, представлялъ въ рѣшеніи крайнее затрудненіе, и хотя въ подобныхъ случаяхъ, по смыслу положенія объ интендантскихъ складахъ, отвѣтственность падаетъ на всѣхъ членовъ приемной комисіи, но, тѣмъ не менѣе, корпорація ея, при всемъ обоюдномъ довѣрїи, признала весьма полезнымъ, для ясности и пользы дѣла, наложеніе личныхъ клеймъ, состоящихъ въ первоначальной буквѣ фамиліи каждаго члена. При такомъ порядкѣ, естественно, каждый относится внимательнѣе къ казенному клейму, ему ввѣренному, и осязательно усвоиваетъ тѣ ошибки, которыя открываются впоследствии бракомъ въ войскахъ и происходятъ, по обыкновенію, отъ просмотра члена или излишняго довѣрїя къ рабочимъ людямъ, находящимся въ его распоряженіи. Я уже сказалъ, что случаи брака были весьма незначительны, какъ по числу ихъ, такъ и по количеству брака; но и тѣ, которые имѣли мѣсто, приводили къ тому результату, что членъ, за клеймомъ котораго случился просмотръ, не доводилъ товарищей до платы за него и принималъ всю отвѣтственность на себя.

Введеніе въ практику московской приемной комисіей упомянутыхъ клеймъ принесло еще болѣе существенную пользу: относясь осторожно къ принимаемымъ предметамъ, каждый изъ членовъ комисіи отдѣлялъ тѣ изъ нихъ, которые считалъ сомнительными, и представлялъ ихъ на окончательное рѣшеніе и просмотръ всѣхъ своихъ товарищей. Дѣло рѣшалось большинствомъ голосовъ, и, такимъ образомъ, въ характеръ приема вносилось единство воззрѣнія, необходимое при громадной массѣ вещей, проходящихъ сквозь руки членовъ московской приемной комисіи.

Вмѣстѣ со всѣмъ вышеизложеннымъ выработалось въ московской приемной комисіи весьма полезное пополненіе того параграфа положенія объ интендантскихъ складахъ, въ которомъ излагается право поставщика обжаловать бракуемыя комисіей вещи въ теченіе восьмидневнаго срока. Такъ какъ при бракѣ можетъ имѣть мѣсто дѣйствительно просмотръ со стороны приемщика и въ бракъ могутъ попадать вещи, годныя къ употребленію, то въ московской приемной комисіи самъ собою сложился обычай, по которому сами поставщики про-

смаатриваютъ вещи, назначенныя въ бракъ, и отбираютъ изъ нихъ тѣ, которыя, по ихъ мнѣнію, не должны подлежать оному: эти-то вещи, называемыя у насъ технически *подсортированными поставщикомъ*, вновь предъявляются имъ къ просмотру, и уже не прежнему приѣмщику, а, по распоряженію предсѣдателя, или всему составу комисіи, или, при усиленности работъ и недостаткѣ членовъ, нѣсколькимъ изъ нихъ. И то, что на сей разъ не было принимаемо, считалось оковчательнымъ бракомъ и подлежало обжалованію въ теченіе восьмидневнаго срока— обстоятельство вовсе почти не случавшееся.

Изложенная мѣра привела къ нижеслѣдующимъ облегчающимъ дѣло результатамъ:

1) Случаи обжалованія были весьма рѣдки: не болѣе двадцати въ теченіе двухъ лѣтъ на всю огромную массу принятыхъ вещей, да и то они имѣли мѣсто вначалѣ, пока самая мѣра не была понята вполне поставщиками. Это, въ свою очередь, сократило неизбѣжную переписку и облегчило трудъ, какъ приѣмной комисіи, такъ и окружнаго интендантства, по рѣшенію спорныхъ вопросовъ приѣма.

2) Изложенный выше характеръ, при которомъ безспорно хорошее принимается членомъ за его клеймомъ, а все сомнительное подлежитъ рѣшенію всей комисіи, убѣдилъ поставщиковъ въ необходимости тщательной подсортировки вещей прежде представленія ихъ приѣмной комисіи. Дѣло сложилось въ послѣднее время такъ, что между большинствомъ поставщиковъ явилось прямое соревнованіе и количество брака стало имѣть у нихъ нравственный, амбиціонный характеръ. Приѣмная комисія воспользовалась этимъ счастливымъ направлениемъ и отъ времени до времени доводила до свѣдѣнія поставщиковъ, по мѣрѣ исполненія контрактовъ, вѣдомость о принятыхъ отъ нихъ вещахъ съ учетомъ процента брака.

Такое вниманіе къ браку вселило въ поставщикахъ убѣжденіе, что военнымъ министерствомъ проводится новая идея въ дѣлѣ заготовленія вещей раздѣлки самихъ поставщиковъ по качеству предъявляемыхъ ими предметовъ. Надо, чтобы эта идея дѣйствительно усвоилась военнымъ министерствомъ въ дѣлѣ вещеваго довольствія. Поставщики московской приѣмной комисіи до того усвоены съ этой идеей, что давно уже ввели наложеніе своихъ личныхъ клеймъ на представляемые ими къ сдачѣ предметы. Такимъ образомъ, на всѣхъ ручныхъ и фабрич-

ных холстахъ, на полотнахъ, на мягкомъ сапожномъ товарѣ клейма поставщиковъ прикладываются постоянно, и доброе о нихъ мнѣніе этимъ путемъ можетъ сложиться не только въ интендантскомъ управленіи, но и въ самыхъ войскахъ.

Въ теченіе своей практики, московская приемная комісія выработала нѣкоторые порядки и по отношенію къ интендантскому складу, съ которымъ, естественно, она находится въ ежедневныхъ соприкосновеніяхъ. По этому случаю два обстоятельства оказались особенно результативными: одно изъ нихъ относится къ ввозу представляемыхъ предметовъ, другое къ передачѣ въ складъ вещей, принятыхъ комісіей. Относительно ввоза въ складъ предъявляемыхъ къ приему вещей существовалъ въ московскомъ интендантскомъ складѣ такой порядокъ: поставщикъ, подвозя товаръ къ воротамъ склада, являлся въ канцелярію его и на приготовленномъ печатномъ бланкѣ (въ формѣ объявленія) обозначалъ въ немъ количество завозимыхъ вещей, при чемъ прилагались скрѣпленная копія и билетъ для ввоза. Копія выдавалась на руки поставщику, подлинное объявленіе передавалось смотрителю соотвѣтственнаго магазина, для засвидѣтельствованія количества ввезеннаго товара, а билетъ на гауптвахту склада, для проуска товара, и затѣмъ подлинное объявленіе, съ подписью главнаго смотрителя склада, представлялось въ приемную комісію, для исполненія, т. е. для приема. На этотъ порядокъ приемная комісія никакого вліянія не имѣла, она не могла знать вѣрности цифръ завоза, а между тѣмъ была причастна къ дѣлу, такъ какъ, по смыслу положенія (ст. 23), была обязана прикладывать печать одного изъ своихъ членовъ, вмѣстѣ съ печатью смотрителя соотвѣтственнаго магазина, къ завозной кладовой поставщика. Смыслъ этой печати довольно долго оставался для приемной комісіи невыясненнымъ, пока сама практика не подсказала, чего недостаетъ для уясненія дѣла. Случай съ приемомъ полотень и ручныхъ холстовъ разъяснилъ его. По переданнымъ въ комісію объявленіямъ на приемъ этихъ предметовъ, ей предстояло принять болѣе 10,000,000 аршинъ; озабочиваясь мыслію не задержать довольствія войскъ, она усилила свой трудъ, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль перепрняла всѣ завозныя кладовыя поставщиковъ, и, несмотря на ихъ пустоту, нашла на своихъ рукахъ переданныхъ ей объявленій болѣе чѣмъ на 4,000,000 аршинъ, неимѣвшихся въ наличности. Дѣло оказалось яснымъ: поставщики, обязанные сроками по-

ставокъ, писали въ своихъ объявленіяхъ преувеличенныя, вымышленныя цифры; начальство же склада, за многосложностію своихъ дѣлъ или по довѣрію къ поставщикамъ, не исправляло ихъ намѣренныхъ ошибокъ. Въ устраненіе ихъ, по соглашенію съ главнымъ смотрителемъ склада, перемѣненъ существовавшій порядокъ, и каждый завозъ, при вносѣ въ завозную кладовую, теперь осматривается членомъ пріемной комисіи, помѣщается отдѣльно отъ завоза предшествовашаго, провѣряется приблизительно, и на него накладывается ярлыкъ, съ обозначеніемъ времени завоза, номера объявленія и количества завезенныхъ вещей. Точно также, подъ надзоромъ члена, помѣщаются отдѣльно въ завозной кладовой бракуемыя вещи, при чемъ устраняется другое зло—возможность сдатчика смѣшивать бракъ со вновь завезеннымъ хорошимъ товаромъ и рассчитывать, такимъ образомъ, на просмотръ пріемщика: при вновь заведенномъ порядкѣ, бракъ неминуемо долженъ быть вывезенъ. Конечно, поставщикъ можетъ произвести нужное ему смѣшеніе внѣ стѣнъ интендантскаго склада, но это вызываетъ съ его стороны траты на лишній вывозъ и ввозъ забракованныхъ вещей и на наемъ особаго помѣщенія для нихъ внѣ склада.

При введеніи такихъ порядковъ, дѣло пошло гораздо лучше, т. е. пріемъ вещей сталъ легче и успѣшнѣе.

Относительно сдачи въ складъ вещей, принятыхъ комисіей, и надписи въ томъ на подлинномъ объявленіи поставщика, послѣ которой онъ уже получалъ изъ склада квитанцію, первоначально введенный порядокъ оказался тоже весьма несостоятельнымъ. Порядокъ этотъ состоялъ въ томъ, что когда предъявленныя къ сдачѣ вещи были приняты комисіей, то члены ея удостовѣряли своею подписью на объявленіи количество принятаго и забракованнаго; но такое удостовѣреніе только тогда имѣло нужную для сдатчика силу, т. е. возможность выправить квитанцію, когда на объявленіи смотритель магазина, къ которому относились вещи, свидѣтельствовалъ, что онъ дѣйствительно къ нему поступили. Вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ лежала причина черезчуръ частыхъ жалобъ поставщиковъ на медленность засвидѣтельствованія, проистекавшую, вѣроятно, отъ сложности дѣла неустановившагося на первыхъ порахъ порядка. Все это побудило московскую пріемную комисію измѣнить первоначально принятый порядокъ, устранить

соотношенія сдатчиковъ со зрителями магазиновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ всякую возможность ошибокъ со стороны канцелярїи интендантскаго склада.

Приступая къ изложенію введеннаго нынѣ въ московскій приемной комисіи порядка, я долженъ войти въ нѣкоторыя подробности, чтобъ быть обстоятельно яснымъ. Какъ только подлинное объявленіе о завозѣ, засвидѣтельствованное въ количествѣ и времени завоза зрителемъ магазина, съ надписью главнаго зрителя склада, передается въ канцелярїю приемной комисіи, оно вносится въ реестръ книги того сорта, къ которому вещи относятся. Такихъ книгъ въ московской приемной комисіи семь: суконнаго сорта, холщеваго, сапожнаго, амуническаго и сѣдельнаго, госпитальнаго, металлическаго и обявочнаго.

Внесеніе объявленій въ эти книги весьма нетрудно. Въ нихъ обозначаются: въ первой графѣ номеръ надписи на объявленіи, во второй время поступленія объявленія въ приемную комисію, въ третьей отиѣтка, для какого склада предназначаются завезенныя вещи, въ четвертой время заключенія контракта, по которому исполняется поставка, въ пятой фамилія поставщика, въ шестой названіе вещей, въ седьмой количество, въ восьмой графѣ обозначаются фамилія члена, назначаемаго къ приему, и число, когда этотъ приемъ ему поручается. Въ остальномъ затѣмъ полѣ излагаются количество принятыхъ и забракованныхъ вещей и время надписи приемной комисіи въ приемъ и бракъ.

При огромномъ числѣ ежедневно поступающихъ разнообразныхъ объявленій, эти книги составляютъ неизбѣжный настольный реестръ для распоряженій по ходу приема, относительно соблюденія очереди, распредѣленія труда членовъ, для всѣхъ возможныхъ справокъ и экстренныхъ исполненій относительно приема по требованіямъ окружнаго интендантскаго управления. Эти книги хотя и составляютъ лишній трудъ, за то приносятъ несомнѣнную и существенную пользу: онѣ устраняютъ ошибки канцелярїи склада по передачѣ въ комисію предъявляемыхъ поставщиками объявленій, всегда отзывающіяся сильнымъ съ ихъ стороны ропотомъ, совершенно понятнымъ, такъ какъ задержка объявленія въ складъ задерживаетъ очередь поставщика въ сдачѣ. Всякій непослѣдовательно вступившій номеръ предъявляется главному зрителю склада, какъ члену комисіи, и онъ имѣетъ полную возможность устранять подобныя ошибки въ будущемъ. Настольные

реестры открыты для всѣхъ, какъ для членовъ комисіи, такъ и для поставщиковъ, что особенно важно для послѣднихъ, какъ обстоятельство, устраняющее ссоры ихъ между собой изъ-за очереди, такъ и всякія неудовольствія на приѣмную комисію относительно соблюденія очереди. Подобные настольные реестры даютъ предсѣдателю полную возможность удобно слѣдить за ходомъ приѣма и соображать распредѣленіе работъ. Можетъ быть, въ иныхъ приѣмныхъ комисіяхъ, гдѣ число поставщиковъ небольшое, гдѣ невелико и количество принимаемыхъ вещей, реестры эти составили бы роскошь, невредную, впрочемъ, для порядка; но для комисіи съ большимъ размѣромъ дѣла, и въ особенности для московской, упомянутыя книги составляютъ положительную необходимость.

Перехожу къ дальнѣйшему изложенію введеннаго порядка. Для каждаго поставщика и для каждаго его отдѣльнаго заповрѣда ведется особая печатная тетрадь, въ заглавіи которой обозначены: время заключенія контракта по заповрѣду, для какаго склада заповрѣжены вещи, названіе и количество ихъ. Въ эту тетрадь, по мѣрѣ поступленія объявленій и производства по нимъ приѣма, вносятся послѣдовательно нумера объявленій, количество принятыхъ и забракованныхъ вещей и засимъ количество вещей, остающихся въ невыставкѣ по заповрѣду. По каждому номеру занесеннаго такимъ образомъ объявленія значатся имя члена, назначеннаго къ приѣму, и его удостовѣреніе въ окончаніи онаго. Такія тетради, приведенныя къ одной общей формѣ, напечатанныя такъ, что остается вставить однѣ цифры и надписи, не вызываютъ вовсе большаго письменнаго труда; онѣ служатъ весьма полезнымъ контролемъ хода поставки и приѣма; ими пользуются какъ приѣмная комисія, такъ и поставщики и даже самый складъ. При существованіи такихъ тетрадей совершенно устранились два, довольно путавшія дѣло, обстоятельства, зачастую случавшіяся: при нихъ, во-первыхъ, невозможенъ перепріемъ лишнихъ вещей противъ количества контракта при окончаніи заповрѣда, требующій снятія пломбъ, уничтоженія клеймъ, переправки объявленій, вѣдомостей и реестровъ; во-вторыхъ, невозможенъ и произвольный переводъ канцеляріею склада принятыхъ вещей изъ одного заповрѣда въ другой, дѣлаемый иногда по просьбамъ поставщиковъ, ускользающій отъ наблюденія главнаго смотрителя склада, путающій всѣ цифры и пра-

вильное снабженіе войскъ. Но, кромѣ сказаннаго обстоятель-ства, главная польза тетрадей относительно московской приемной комисіи та, что въ нихъ, по сдачѣ подлинныхъ объявленій обратно въ складъ, она имѣетъ возможныя для себя справки въ крайне многосложномъ дѣлѣ, особенно важныя въ случаѣ брака въ войскахъ или возникающихъ какихъ-либо недо-разумѣній.

Когда переданное въ приемную комисію объявленіе зане-сено въ реестръ, назначено по немъ къ приему и занесено въ соответственную контрактную тетрадь, членъ комисіи, на котораго возложенъ приемъ, получаетъ печатный талонный листъ ежедневнаго приема, на которомъ вписываетъ, въ соот-вѣтственныхъ рубрикахъ, нумеръ объявленія, число, фамилію поставщика, названіе и количество завезенныхъ вещей, под-лежащихъ приему. Упомянутый листъ ежедневнаго приема под-раздѣленъ цвѣтною полосой, съ надписью: *ежедневный приемный листъ московской приемной комисіи*, вдоль на двѣ, а поперекъ на три части, такъ что листъ можетъ служить на три дня работы. Окончивъ дневную работу, членъ-приемщикъ, какъ на лѣвой, такъ и на правой продольной сторонѣ цвѣтной по-лосы, отмѣчаетъ количество принятыхъ и забракованныхъ ве-щей и приглашаетъ тотчасъ же смотрителя магазина провѣ-рить количество, принять одобренные и заклеянные вещи, и засимъ росписаться въ ихъ полученіи на лѣвой сторонѣ; правую же подписываетъ самъ, и, вырѣзавши ее, отдаетъ сдатчику, а лѣвую сдаетъ въ канцелярію приемной комисіи. Когда приемъ по объявленію законченъ, сдатчикъ представляетъ свои талоны, по сравненіи которыхъ съ переданными обратно членами назначеніями и съ контрактною тетрадью, дѣлается на объявленіи надпись, скрѣпляемая подписью всѣхъ членовъ, и передается затѣмъ въ канцелярію интендантскаго склада.

Мѣра эта, въ описаніи кажущаяся нѣсколько сложною, на дѣлѣ оказалась весьма практичною и простою. Она обусловли-ваетъ точный порядокъ, вызываетъ по своей отчетности пол-ное вниманіе къ дѣлу каждаго члена, гарантируетъ поставщи-ка въ количествѣ ежедневной его сдачи и, наконецъ, совершенно устраняетъ его отъ всякихъ столкновеній со смотрителемъ магазина, который принимаетъ вещи *не отъ сдатчика, а отъ члена-приемщика*.

Лица, наблюдавшія ходъ этой мѣры въ московской прием-

ной комисіи, находили только одно возраженіе, что подобная система обязываетъ членовъ комисіи къ учету мѣры, вѣса и количества принятыхъ вещей (смотря по ихъ званію), тогда какъ, по смыслу „Положенія“ (ст. 25), это лежитъ главнымъ образомъ на обязанности смотрителей магазиновъ, а на приемную комисію возлагается лишь контроль за ними, въ смыслѣ разрѣшенія споровъ, возникнувшихъ между поставщиками и смотрителями магазиновъ. Но, вникая, съ одной стороны, въ практическій ходъ дѣла, достаточно ясно изложенный выше, съ другой въ то, что мѣра и вѣсъ, а также и счетъ по соотношенію къ вѣсу служатъ въ большей части случаевъ указателями достоинства предметовъ, наконецъ и то, что приемная комисія полнымъ составомъ своихъ членовъ свидѣтельствуетъ подписью количество принятыхъ вещей, и что на основаніи этого свидѣтельства выдаются квитанціи, а за ними деньги, нельзя не придти къ убѣжденію, что цифровой учетъ не можетъ быть постороннимъ дѣломъ для приемной комисіи. Прожитой же опытъ доказываетъ, что такой учетъ вовсе не труденъ, что онъ ведетъ къ отчетливому порядку приема, устраняя ошибки, восстанавливая полезный обоюдный контроль и водворяя правильныя отношенія всѣхъ лицъ, причастныхъ дѣлу, что особенно важно при такихъ размѣрахъ, при какихъ ведется оно въ московской приемной комисіи.

Только при такомъ распредѣленіи труда и его организаціи, дающей возможность скоро переходить съ одной работы на другую, возможно было выполнить довольно трудную въ практическомъ рѣшеніи задачу приема огромной массы вещей, не задержавъ довольствія войскъ и, что тоже важно, не задержавъ для поставщиковъ денежныхъ полученій и расчетовъ. Жалобъ въ это время ни предсѣдателю, ни на приемную комисію не было принесено ни одной. Только при сказанной организаціи можно было уравнивать часто случайный наплывъ предметовъ однихъ передъ другими. Я распространяюсь объ этомъ обстоятельстве именно потому, что считаю его весьма важнымъ въ дѣлѣ интендантскихъ интересовъ. Скорый, безостановочный и правильный приемъ имѣетъ огромное вліяніе на ходъ дѣла поставщиковъ казны, избавляя ихъ отъ лишннихъ тратъ при неправильномъ, мѣшкотномъ приемѣ и вселяя ту увѣренность во вновь введенную военнымъ министерствомъ систему, которая нужна имъ для комерческихъ расчетовъ и сооб-

раженій и вообще для успѣха дѣлъ. Не изъ желанія только расхвалить московскую приемную комисію, но по строго-справедливому къ ней отношенію, долженъ сказать болѣе: весь успѣхъ московскихъ торговъ, какъ прошлыхъ 1865, такъ и послѣднихъ 1866 года, весь успѣхъ частныхъ вызововъ и за-подрядовъ, съ ихъ значительными пониженіями цѣнъ и съ значительнымъ повышеніемъ достоинства предметовъ, повторяю, весь этотъ успѣхъ есть главнымъ образомъ результатъ дѣйствій московской приемной комисіи.

Перейдемъ теперь къ другой сторонѣ московской приемной комисіи—къ ея денежнымъ расходамъ и къ выводамъ, къ которымъ пришла она въ два года своего существованія.

Съ первыхъ же дней своей дѣятельности, когда послѣдовали сбавки съ контрактныхъ цѣнъ по безворсному сукну, комисія не имѣла уже права требовать какихъ-либо расходовъ со стороны поставщиковъ; на асигнуемая отъ военнаго министерства суммы она сама должна была пріобрѣтать всѣ нужные для нея матеріалы и вознаграждать рабочихъ людей, по мѣрѣ ихъ труда и усердія. Въ первое время, когда принималось одно только безворсное сукно (съ 1-го мая 1864 г. по 1-е января 1865 г.), расходы комисіи были невелики и простирались отъ 108 до 315 руб. въ мѣсяць, что за весь періодъ составляетъ въ сложности 1,405 р. 50 к. с.

Съ 1-го января 1865 г. до 1-го мая 1866 г., съ каждымъ днемъ, быстро увеличивалось количество предъявляемыхъ къ сдачѣ вещей, вызывая также быстро-возраставшій расходъ: съ одной стороны, необходимые матеріалы по приему, съ другой на увеличеніе числа рабочихъ людей, потребовавшее найма военныхъ артелей, возвысили расходъ до 1,700 р. въ мѣсяць, что въ сказанный періодъ времени, въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ, составило сумму въ 14,782 р. 48 к. с. Всего же въ два года по московской приемной комисіи израсходовано 16,187 р. 98 к. с., отчетъ о которыхъ ежемѣсячно представлялся генералъ-интенданту.

Этимъ, впрочемъ, не ограничивались траты казны по приему: къ нимъ необходимо присоединить и тѣ расходы, которые несла казна по содержанію наличнаго состава московской приемной комисіи, а именно:

1) Съ 6-го мая 1864 г. по 1-е мая 1865 г. ею израсходовано на порціоны:

	Руб.	Коп.
Предсѣдателю комисіи, по 5 р. с. въ сутки . . .	1,775	
Одному помощнику предсѣдателя, тремъ членамъ отъ войскъ, главному смотрителю склада (прежде члену общаго присутствія) и одному смотрителю магазина, всего шести человѣкамъ, по 1 р. 50 к. въ день.	5,325	
Одному дѣлопроизводителю, по 1 р. 50 к. въ день.	532	50
Всего	7,632	50
2) Съ 1-го мая по 1-е декабря 1865 г. израс- ходовано на порціоны:		
Предсѣдателю комисіи, по 5 р. с. въ сутки . . .	1,050	
Одному помощнику предсѣдателя, пяти членамъ отъ войскъ, главному смотрителю склада, одному чле- ну отъ окружнаго интендантства и одному штабъ- офицеру, состоявшему при комисіи, всего девяти человѣкамъ, по 2 р. 50 к. въ день	4,725	
Одному дѣлопроизводителю, по 1 р. 50 к. въ день.	315	
Итого	6,090	
3) Съ 1-го декабря 1865 г. по 1-е мая 1866 г. израсходовано на порціоны:		
Предсѣдателю комисіи, по 5 р. въ сутки . . .	750	
Двумъ помощникамъ предсѣдателя по 3 р. 50 к.	1,050	
Восьми членамъ отъ войскъ, главному смотрителю склада, двумъ членамъ отъ окружнаго интендант- ства, всего одиннадцати человѣкамъ, по 2 р. 50 к. въ день.	4,125	
Одному дѣлопроизводителю, по 1 р. 50 к. въ день.	225	
Всего	6,150	
Итого расходъ по содержанію наличнаго состава московской приѣмной комисіи съ 1-го мая 1864 г. по 1-е мая 1866 г. равняется	19,872	50
Что вмѣстѣ съ вышеизложеннымъ расходомъ по приѣму	16,187	88
Составляетъ сумму		36,060 48

Интересно рѣшить теперь, какимъ процентомъ ложатся эти 36,000 р. с. на общую стоимость вещей, принятыхъ московскою приѣмною комисіей: (*)

(*) Приведенная здѣсь таблица составлена приблизительно, ниже дѣйствительной стоимости, а нѣкоторые мелкіе предметы, какъ, напримѣръ, палатки и обывочные материалы, не вошли въ эту вѣдомость по мелочности расчета.

		Рубли.
2,753,118	арш. сукна безворснаго на сумму.	5,073,000
12,496	— — гвардейскаго	19,900
1,467,733	— — армейскаго	1,630,000
15,190	— каразей.	6,000
466,846 ¹ / ₂	— равентуха	62,000
1,524,051	— фламскаго полотна	259,000
4,686,420	— рубашечнаго холста (армейскаго и госпитальнаго)	375,000
7,489,316	— подкладочнаго и торбочнаго холста (армейскаго и госпитальнаго).	411,000
74,328	шт. госпитальныхъ вещей разныхъ	13,800
3,450,282	— металлическихъ	52,500
841,096	— амуничныхъ и сѣдельныхъ	166,300
1,171,246	парь мягкаго сапожнаго товара	1,180,900
1,109,412	— подошвы	399,300
971,967	— подметокъ	174,000
Всего принято московскою приемною комисіею съ 6-го мая 1864 г. по 1-е мая 1866 г. вещей войсковаго довольствія на сумму.		9,823,000

Если мы отнесемъ къ этой крупной цифрѣ—почти 10,000,000—принятыхъ стоимостей расходы казны, то найдемъ, что расходъ обошелся ей:

- а) По приему въ 0,16 проц.
- б) — содержанію наличнаго состава въ 0,20 —

Общій расходъ составляетъ 0,36 проц.

Итакъ, крупная цифра издержанныхъ на приемъ 36,000 р. с. является незначительнымъ процентомъ: она нѣсколько превышаетъ $\frac{1}{3}$ к. на каждый рубль стоимости принятыхъ предметовъ.

Справедливость требуетъ посмотреть теперь и на то, что приобрѣла казна за понесенный ею расходъ.

Мною уже изложено было выше, что, при первыхъ дѣйствіяхъ московской приемной комисіи, почти всѣми поставщиками были сдѣланы уступки ихъ контрактныхъ цѣнъ, а сверхъ того по безворсному сукну экономія отъ перевода сукна изъ 1-го во 2-й сортъ, составляющая разность въ цѣнѣ отъ $12\frac{3}{4}$ до $22\frac{3}{4}$ к. с. на аршинъ.

Сбереженія казны, въ періодъ дѣйствій московской приемной комисіи съ 6-го мая 1864 г. по 1-е мая 1866 г., представляютъ слѣдующія суммы:

1) По операціи приѣма безворснаго сукна заподряда 1864 г.:		
	Руб.	Коп.
а) Удержано при разсчетѣ	88,249	66
б) Экономіи отъ перевода суммъ изъ 1-го во 2-й сортъ (*)	7,319	22 ¹ / ₂
2) По операціи приѣма прочихъ предметовъ вещеваго довольствія:		
а) Отъ суконныхъ фабрикантовъ	22,150	13 ¹ / ₂
б) — полотняныхъ	654	22
в) — поставщиковъ сапожнаго товара.	2,794	30
г) — амуничныхъ вещей	235	28 ¹ / ₄
Итого все сбереженіе казны равняется	121,402	82 ¹ / ₂

Сумма эта частію внесена въ московское окружное интендантство, частію удержана въ московской казенной палатѣ.

Исключивъ изъ этой суммы расходъ казны по приѣму и по содержанію наличнаго состава комисіи—36,060 р. 48 к.—оказывается, что московская приѣмная комисіа, окупивъ всѣ расходы, принесла военному министерству чистой пользы 85,342 р. 34¹/₂ к. Цифры говорятъ сами за себя, и не настоятъ надобности распространяться о блестящемъ результатѣ новой интендантской системы, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Московскому военному округу. Въ настоящую пору сбавки съ контрактныхъ цѣнъ прекратились: продолженіе ихъ было неестественнымъ и ненормальнымъ. Эти сбавки выражаются теперь въ другой формѣ: правильность дѣйствій московской приѣмной комисіи, устраненіе отъ поставщиковъ всякихъ заботъ и расходовъ по сдачѣ, быстрота приѣма и возможность скорыхъ коммерческихъ оборотовъ были приняты поставщиками казны въ соображеніе при послѣднихъ торгахъ, на которыхъ сбереженіе казны достигло до 270,000 р. с.

Рядомъ съ такими крупными результатами возможенъ вопросъ о качествахъ принятыхъ вещей; но объ этомъ мы поговоримъ ниже, а теперь скажемъ о тѣхъ выгодахъ, къ которымъ пришла московская приѣмная комисіа, ведя сама расходы, заготовляя всѣ нужные матеріалы и оплачивая трудъ рабочихъ. Изъ продолжительнаго опыта приѣма огромнаго числа вещей, она пришла къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: (**)

(*) Сукно 2-го сорта поступило на тотъ же срокъ службы, имѣло ту же добротность и отличалось лишь нѣскольکو болѣе толстымъ номеромъ пряжи.

(**) Цѣны приведены среднія за 1864—1866 гг.

1) *По приему сукна и каразеи.* На каждыя 100 половинок требуется: а) свинцовыхъ пулекъ на 1 р. 30 к.; б) бичевки толстой и тонкой на 40 к.; в) восковыхъ свѣчь для вскрытія нитей на 3¹/₂ к.; г) печатныхъ ярлычковъ на 15 к. Всего на 1 р. 88¹/₂ к.

2) *По приему мякаго сапожнаго товара.* На приемъ 1,000 паръ требуется: а) бичевки для связки на 48 к.; б) краски для клейменія на 12 к. Всего на 60 к.

3) *По приему подошвы и подметки.* На приемъ 1,000 паръ требуется: а) бичевки для связки на 27 к.; б) кулей для мелкаго раскроя на 10¹/₂ к.; в) ремонта молотковъ и штемпелей на 10 к. Всего на 47¹/₂ к.

4) *По приему холста и полотна.* На приемъ 1,000 кусковъ требуется краски для клейменія на 36 к.

5) *По приему амуничныхъ, металлическихъ и съдельныхъ вещей.* На приемъ 10,000 штукъ требуется краски, пулекъ, бичевки, проволоки и веревокъ на 87 к.

6) *По приему юстиальныхъ вещей.* На приемъ 10,000 штукъ требуется краски, пулекъ, бичевки, проволоки, веревокъ и ярлычковъ на 92 к.

Что касается оплаты рабочаго труда, то относительно казенныхъ рабочихъ людей, отдѣляемыхъ комисіи отъ интендантскаго склада, она наша и справедливымъ, и достаточно гарантирующимъ ходъ дѣла вознаградить порціонными деньгами: писарей по 40 к., вахтеровъ по 25 к., служителей и вольнонаемныхъ надзирателей по 20 к. въ сутки, а командамъ, высылаемымъ отъ полевыхъ войскъ, выдавать денежное вознагражденіе: унтеръ-офицерамъ по 10 к. въ день, рядовымъ по 7 коп.

Придерживаясь сказанныхъ размѣровъ въ теченіе двухъ лѣтъ своей дѣятельности, московская приемная комисія пришла къ убѣжденію, что и казенный трудъ, *при вознагражденіи*, можетъ быть энергичнымъ, безкорыстнымъ и вообще для успѣха дѣла результатнымъ.

М. КИТАРЫ.